

4. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Исследование формирования позитивного образа РФ в многосторонних международно-политических институтах, а также через их использование показывает, что несмотря на особенности и отличие этой сферы от иных направлений имиджирования, они тесно взаимосвязаны. Прогресс на одной из «площадок» отражается на других, и наоборот, негативное восприятие какого-либо российского явления или политика неизбежно приводит к ухудшению общего имиджа страны.

Многосторонние международно-политические институты являются удобным и эффективным инструментом повышения роли страны – и ее ведущих политиков – в международных делах. Неслучайно Д. Медведев в своих первых выступлениях в качестве президента РФ (в Берлине, в Санкт-Петербурге) сделал заявку на созыв общеевропейского саммита по безопасности, разработку и заключение «юридически обязывающего Договора о европейской безопасности, сторонами которого могли бы стать и действующие в евроатлантическом пространстве организации»⁴⁶.

Но в не меньшей степени многосторонние международно-политические институты являются удобным предлогом, поводом или ярлыком для формирования негативных стереотипов восприятия России. Так, корреспондент «Economist» Э. Лукас, опубликовавший книгу с говорящим названием «The New Cold War: How the Kremlin Menaces both Russia and the West» («Новая холодная война: Кремль представляет угрозу для России и Запада»), завершает свои обвинения в адрес России требованием лишить ее членства в «организациях демократических стран» – «большой восьмерке», ОБСЕ и Совете Европы. В своем интервью балтийскому информационному агентству Delfi он заявил: «Демократия – не этикетка. Это скандал, что Россия является членом Совета Европы. Перед такой страной, в которой убивают критиков режима, проходят сомнительные выборы, должны захлопнуться двери»⁴⁷. Высшей точкой критики России Дж. Маккейном, кандидатом-республиканцем на президентских выборах в США, стало требование отказать Москве в членстве в «большой восьмерке». Таких примеров много.

Поэтому формирование позитивного образа как в самих многосторонних международно-политических институтах, так и через их деятельность в существенной степени зависит от улучшения имиджа России в целом. Но зависит это также и от целенаправленной деятельности по адекватному позиционированию страны и разработке таких критериев, моделей и методик оценки эффективности работы России в многосторонние международно-политические институты, которые бы служили улучшению ее восприятия.

Наиболее распространенными методами оценки эффективности имиджирования России являются анализ СМИ и опросы общественного мнения.

Контент-анализ СМИ позволяет выявить как наиболее выигрышные, так и «провальные» моменты позиционирования страны в отношении тех или иных институтов.

⁴⁶ См.: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202133/shtml>.

⁴⁷ См.: <http://ru.delfi.lt/archive/article.php?id=16260762>.

Можно также получить представление о национальных⁴⁸ и региональных особенностях восприятия, которые необходимо учитывать в работе по формированию имиджа в международных институтах.

Опросы общественного мнения и рейтингование, проводимое по различным аспектам международными организациями (например, Всемирным Экономическим Форумом – World Economic Forum), PR агентствами и службами, фондами и другими аналогичными структурами, нередко дают настолько существенные расхождения в оценках, что вызывают сомнения в их релевантности. В связи с этим интерес представляет не столько объект, сколько субъект социологического исследования и его политические интенции. Полезным для выявления степени релевантности опросов является их сопоставление, особенно когда они совпадают по тематике и времени проведения.

Более перспективным с точки зрения улучшения имиджа России представляется использование научных методик оценки эффективности ее деятельности в многосторонних международно-политических институтах.

Анализ СМИ: оценка отношения к России

Одним из важнейших показателей эффективности имиджирования России по линии многосторонних международно-политических институтов является уровень его освещения в СМИ, причем независимо от оценочной составляющей. Существенным критерием является также соответствие или несоответствие уровня освещения российскими (особенно электронными) и иностранными СМИ.

Так, участие В. Путина во встрече Совета Россия – НАТО и его выступление и пресс-конференция на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. широко освещались СМИ. Их комментарии на этот счет, как и оценки политиков и экспертов в различных странах, носили противоречивый характер. Часть наблюдателей и участников увидели в самом факте непредоставления Украине и Грузии «плана действий по членству» (ПДЧ - Membership Action Plan) – главной интриге саммита НАТО – свидетельство растущего международного влияния России со знаком минус: она оказалась в состоянии заблокировать решение крупнейшего военно-политического альянса, причем даже не являясь его членом. Близка к этому подходу и интерпретация, согласно которой Россия сумела внести раскол в ряды НАТО, перетянув на свою сторону страны «старой Европы». Но по другим оценкам, то обстоятельство, что решение было перенесено на декабрь 2008 г., стало проигрышем Москвы. Так, в частности, комментировали в СМИ результаты саммита НАТО и некоторые российские эксперты. Влиянием российского фактора, согласно большинству оценок, объяснялось решение о вовлечении НАТО в планы создания европейской ПРО ТВД, которые до этого имели сугубо американское «измерение». Само присутствие В.Путина в Бухаресте некоторые СМИ расценивали как попытку сгладить впечатление, которое произвело его выступление в Мюнхене в начале 2007 г.

Об эффективности российского присутствия в Бухаресте свидетельствует практически одинаково высокий уровень его освещения как российскими, так и западными СМИ,

⁴⁸ В предложении Д. Медведева провести общеевропейский саммит для выработки «регионального пакта» по безопасности на этом был сделан специальный акцент: «Важно, правда, чтобы все государства – абсолютно все государства Европы – участвовали в нем в своем национальном качестве, оставив блокковые и иные групповые соображения за дверью». См.: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202133/shtml>.

последовавшее за этим значительное число комментариев и статей известных экспертов с оценками перспектив развития системы европейской и евроатлантической безопасности.

Широко освещавшееся мировыми СМИ участие России в заседаниях Совета Безопасности ООН по проблеме Косово дало высокие результаты в плане демонстрации роли России в международных делах, укрепило позиции России в ряде государств и регионов. Но одновременно с этим оказалась в еще большей мере поставлена под сомнение роль СБ ООН в современных международных отношениях.

Существенно ниже с точки зрения имиджирования оказался результат Санкт-Петербургского международного экономического форума («российского Давоса»). Если российские СМИ, особенно электронные, в том числе работающие на иностранную аудиторию (Russia Today), посвящали ему значительную часть вещания, то ведущие западные каналы (CNN, BBC) фактически обошли вниманием это мероприятие.

Весьма эффективным с точки зрения имиджирования оказалось председательство России в «большой восьмерке» в 2006 г. и саммит в Санкт-Петербурге. По результатам его освещения в СМИ группа E-generator.ru составила «рейтинг русофобии» СМИ⁴⁹. Проведенный контент-анализ, безусловно, не дает полной картины имиджа России на Западе. Материалом исследования послужили лишь те статьи иностранных средств массовой информации, которые были переведены на сайте ИноСМИ. Поэтому точность представленного рейтинга весьма относительна. Однако исследование заслуживает внимания, так как выявляет наиболее существенные темы, составляющие своего рода «каркас» восприятия России на Западе в том, что касается ее участия в многосторонних международно-политических структурах (в данном случае в «большой восьмерке»), а также наиболее распространенные стереотипы этого восприятия.

Оценки основывались на содержательной стороне высказываний в публикациях. В исследовании они подразделены на три основные группы: положительные высказывания, обоснованная критика и необоснованная критика. К положительным высказываниям были отнесены: позитивное отношение к России журналиста, позитивное отношение к России общественности, позитивное отношение к России экспертов, позитивные прогнозы, конкретные позитивные факты, попытка встать на сторону России, смягчение критической позиции, сопоставление с положительно оцениваемыми историческими лицами, сопоставление с цивилизованным миром. В группу параметров «обоснованная критика» вошли статистические данные, свидетельствующие о негативных явлениях, сами объективные негативные факты, а также мнения экспертов и общественности: негативная оценка эксперта, негативные прогнозы эксперта, негативные прогнозы общественности, негативное отношение к России общественности, беспелляционные критические утверждения экспертов. Группу параметров «необоснованной критики» составили негативные оценочные суждения самих журналистов: негативная оценка журналиста, негативные прогнозы журналиста, бездоказательная констатация негативности журналистом, сопоставление с отрицательно оцениваемыми историческими лицами / культурными героями, сопоставление с нецивилизованным миром, призыв к силе, так называемое «чтение в сердцах» (измышления об истинных мотивах, целях,

⁴⁹ См.: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=31564>.

стремлениях оппонента), сопоставление с образами зла, ирония (в том числе и скепсис) по отношению действиям России⁵⁰.

Особого внимания заслуживают сами заголовки в ведущих западных СМИ, например: «Лицемерие и ошибочность новой русофобии Запада» («The Guardian», Великобритания); «Как Москва вывела из себя "большую восьмерку"» («Le Figaro», Франция); «Лицемерие Запада: Путин просто играет по нашим правилам» («The Guardian», Великобритания); «Реставрация в России» («Le Monde», Франция); «Как я, Владимир Путин, намереваюсь войти в историю» («Newsday», США); «Безбилетник в "большой восьмерке"» («The Wall Street Journal», США); «Саммит успеха Путина» («Japan Times», Япония); «Арриведерчи, демократия!» («Los Angeles Times», США); «Ливан, Северная Корея, Россия... добро пожаловать в новый многополярный миробеспорядок» («The Guardian», Великобритания).

Главными темами в описании имиджа России, как показывает анализ публикаций, посвященных или связанных с саммитом «большой восьмерки» 2006 г., были следующие:

- новая сила России;
- энергобезопасность (тема, которую Россия сама предложила в качестве одной из основных на саммите «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге);
- экспорт российских энергоресурсов;
- состояние демократии и свободы прессы в России;
- положение неправительственных (некоммерческих) организаций (в связи с известным шпионским скандалом и введением в России закона о НКО);
- тема В.Путина, восприятие России через фигуру ее президента. Сверхперсонализация российской внутренней и внешней политики и концентрация власти имели результатом то, что фигура В.Путина оказалась на протяжении последних лет оказалась одной из несущих в каркасе российского имиджа.

В восприятии темы новой силы России само ее членство в «большой восьмерке» является мерилем оценки. «Западу необходимо все свое влияние употребить на то, чтобы противодействовать России – стране, уничтожающей саму себя» («The Wall Street Journal», США). «Членство в "большой восьмерке" является признанием потенциала России. Но гости Путина должны четко заявить российскому президенту, что он должен ответственно пользоваться своим влиянием и властью, чтобы не столкнуться с угрозой исключения из клуба» («Japan Times», Япония).

Характерны также и несколько обескураживающие признания, в которых обнаруживаются объективные оценки, смягчение критики в адрес России: «Несомненно, путинская политика представляет собой весьма грубое отстаивание национальных интересов, она проводится в одностороннем порядке и практически без учета точки зрения международного сообщества. Однако по сути она мало отличается от политики других государств, в том числе Британии. Более того, элементом этого курса является переход на рыночные рельсы в энергетической политике, что полностью соответствует требованиям, которые европейские страны уже несколько лет предъявляют России». «Если Путин решил, что давление позволит его стране завоевать влияние на мировой арене,

⁵⁰ Там же.

кто может бросить в него камень? Другие государства действуют точно так же» («The Guardian», Великобритания).

В восприятии «энергетических» тем водораздел проходит по линии «зависимость, энергетическое оружие (негатив) vs взаимозависимость, ответственность (позитив)». Состояние демократии, свободы прессы и положение НПО в России оцениваются западными СМИ и наблюдателями, как правило, резко критически – хотя иногда признается наличие проблем с демократией и на Западе. «Если уж применять критерии Маккейна–Либермана, то почему США должны обвинять в чем-то бывшую страну Советского Союза и не замечать того, что делается в стране Европейского Союза?» («Los Angeles Times», США).

В зависимости от «активности» или «пассивности» оценок, содержащихся в статьях, связанных с темой саммита «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, E-generator.ru в своем исследовании вводит градация от -3 (в случае жесткой иронии в отношении России) до +2 (в случае попыток встать на ее сторону). Суммированные в исследовании показатели дают оценку негативного / позитивного отношения автора и самого издания к России.

Таблица 1.

Рейтинг русофобии иностранных СМИ

«Newsday», США	-43	«Japan Times», Япония	-6
«The Financial Times», Великобритания	-34	«The Washington Times», США	-5
«The Wall Street Journal», США	-34	«The New York Times», США	-4
«Le Monde», Франция	-30	«Le Figaro», Франция	-3
«Time», США	-29	«Stratfor», США	-3
«Les Echos», Франция	-27	«Lietuvos Rytas», Литва	0
«Embassy», Канада	-19	«The Guardian», Великобритания	5
«Los Angeles Times», США	-18	«USA Today», США	5
«Christian Science Monitor», США	-15	«United Press International», США	6
«The Boston Globe», США	-13	«The Scotsman», Великобритания	10
«Postimees», Эстония	-11	«Asharq Al Awsat», арабская пресса	11
«The Economist», Великобритания	-9	«ExtraPlus», Словакия	13
«La Repubblica», Италия	-7	«The Conservative Voice», США	26
		«Toronto Star», Канада	27

Источник: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=31564>.

Авторы исследования констатируют, что в целом отношение к России в мире негативное: суммирование всех значений дает итоговый показатель -207. Стремление разобраться в происходящих в стране процессах, как правило, сопровождается некоторым ростом позитивных оценок. Однако усиление влияния России, вероятно, будет сопровождаться повышением «градуса» русофобии.

Рейтинги и формирование имиджа

Страновое рейтингование как в целом, так и по отдельным позициям (политическим, экономическим и пр.) приобрело широкое распространение. В условиях глобализации оно существенно влияет на имидж страны, а, следовательно, на отношение к ней: от реакции на ее политику в многосторонние международно-политических структурах до объема иностранных инвестиций.

Рейтинги проводят международные PR-компании. Так, Edelman (международная сеть пиар-агентств в 70 странах) проводила рейтинг российских глобальных компаний. Появилось исследование Trust-барометр–2007, в соответствии с которым у российских компаний самый низкий уровень доверия по сравнению с другими международными корпорациями, что вредит образу страны. И наоборот, негативный образ России вредит компаниям. При этом в развивающихся странах имидж российских компаний лучше, чем в развитых (44% и 18%). Специалисты пришли к выводу, что механизм формирования доверия, который используют отечественные компании – через СМИ – за рубежом не работает. Отечественные компании не умеют работать с общественным мнением: для большинства основной канал – коммуникации через СМИ, в то время как на Западе основные контакты, как правило идут через НКО⁵¹.

Низкое (68-е!) место занимает Россия и в рейтинге туристической привлекательности. Недружелюбие россиян к иностранцам и вызывающая огромные нарекания работа правоохранительных органов – основные недостатки, сказывающиеся на рейтинге страны. Отсюда и невысокий рейтинг туристической конкурентоспособности, который в 2007 г. был впервые подготовлен Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum)⁵². В то же время, согласно оценкам последнего, у России вырос рейтинг конкурентоспособности (58-е место, для сравнения: у Китая 34-е, Индии – 48-е).

Самые плохие оценки у России по корпоративной этике – 120-е место. Равно низки оценки качества рыночных механизмов, внутренней конкуренции, работы антимонопольных органов. Существенно выше объективные экономические показатели России. Она занимает 7-е место по экспортному потенциалу, 9-е – по профицитности госбюджета, 10-е по размеру внутреннего рынка, 11-е по размеру госдолга, 14-е по соотношению зарплат и производительности, 15-е по простоте процедур найма персонала, 27-е по количеству процедур, необходимых для начала бизнеса. Поэтому характеризовать отношение Всемирного экономического форума к России как предвзятое нельзя. Следовательно, отмечают эксперты нужно исправлять этику, а не ее восприятие⁵³.

Однако внимание необходимо уделять и собственно имиджированию - тем более, что до недавнего времени этой стороне дела явно не уделялось должного внимания. В «Программе улучшения инвестиционного имиджа России за рубежом» Минэкономразвития (передана в правительство в октябре 2007 г.) говорится: «Имидж России в глазах потенциальных инвесторов хуже ее /реального/ инвестиционного климата. Предлагается создать специальную имиджевую госкорпорацию для пропаганды успехов за рубежом за счет бюджета и частных спонсоров». Программа предполагает, в числе прочего, организацию комментариев экспертов, аналитиков, деятелей науки и культуры, бизнесменов с высказыванием поддержки и одобрения.

Иными словами, на уровне руководства страны возникает понимание, что в имиджировании следует шире использовать методы общественной дипломатии. Причем в первую очередь необходимо сконцентрировать внимание на работе с двумя основными аудиториями – негосударственными организациями и экспертным сообществом конкретных стран⁵⁴.

⁵¹ Ведомости, 28 февраля 2007 г.

⁵² При составлении использовались статистические данные и исследования всемирных организаций IATA, ICAO, UNWTO, WTTC, UNESCO и опросы топ-менеджеров // Ведомости, 2 марта 2007 г.

⁵³ «О России, как и любой стране мира, больше говорят дела, а не слова»//Ведомости, 1 ноября 2007 г.

⁵⁴РБК daily, 28 февраля 2007 г.

Совершенно очевидно, что всевозможные рейтинги, оценивающие состояния демократии и свободы в России, не придают ее имиджу привлекательности⁵⁵. Как правило, в них Россия оказывается рядом со странами типа Зимбабве или Гондураса. Так, в отчете Freedom House за 2007 г. Россия отнесена к категории несвободных государств. Думские выборы 2007 г. названы «спектаклем». Аргументация: оппозиции не предоставили достаточного освещения в федеральных СМИ, которые «контролируются властями и сторонниками Владимира Путина». Еще одну причину неудач оппозиции Freedom House видит в том, что она оказалась «импотентной, разрозненной или прирученной», и это также ставится в упрек Кремлю. Кроме того, эксперты занесли России в минус то, что она использует поставки нефти и газа для давления на неудобные ей государства и для поощрения дружественных держав. Схожие оценки высказывают такие политологические центры и правозащитные организации, как Human Rights Watch и «Международная амнистия». Все они отмечают централизацию власти в России на фоне отхода от демократических стандартов и ослабления либеральных течений.

Слабым местом России в подобных рейтингах является свобода прессы, условия работы СМИ. В октябре 2007 г. организация «Репортеры без границ» поместила Россию на 144-е место из 169 по этому показателю из-за убийства журналистки Анны Политковской, безнаказанности убийц других журналистов и отсутствия плюрализма в СМИ, особенно в аудиовизуальных. В результате по свободе прессы Россия оказалась между Йеменом, где дела обстоят чуть лучше, и Тунисом, где все еще более запущено.

Ярким примером идущей дискуссии о новой парадигме мирового политэкономического развития в терминах «либеральная демократия» vs «авторитарный капитализм» является рейтинг Heritage Foundation. В нем Россия поставлена на низкую 134-ю позицию из 165 по уровню экономической свободы из-за высокого уровня коррупции (хотя при этом отмечаются довольно приличные экономические результаты и высокая степень фискальной свободы).

Безусловно, все «рейтинги свободы» имеют преимущественно субъективный характер, отражая в первую очередь установки и представления тех, кто их определяет. Но вместе с тем, если говорить о принципиальной стороне дела, важно иметь в виду и официально сформулированную позицию российского руководства – «свобода лучше, чем несвобода». Организация Transparency International, поставившая Россию по «индексу восприятия коррупции» на 127-е место из 163, подчеркивает, что этот показатель отражает именно субъективную оценку коррупции, а не ее объективное состояние, которое не поддается точной квантификации. Применительно к России это означает, что ее жители считают свою страну коррумпированной, а это восприятие, в свою очередь, складывается, как из личного опыта, так и из бытующих в обществе представлений. Неслучайно борьба с коррупцией стала одной из ведущих тем новой российской администрации.

Изменение имиджа по этим направлениям сопряжено с трудностями, в частности, и потому, что сами россияне воспринимают критику и рейтингование Западом уровня демократии и свободы в России негативно. Независимый «Левада-Центр» задал россиянам вопрос: можно ли считать критику со стороны общественности и политиков западных стран в отношении положения дел в России в области демократии и соблюдения прав человека вмешательством во внутренние дела России? С этим согласились

⁵⁵ См.: <http://lenta.ru/articles/2008/01/16/superrating/>.

свыше половины опрошенных, и лишь примерно четверть россиян дали на этот вопрос отрицательный ответ (то есть признали «внешнее рейтингование» нормой).

Более объективные критерии используются при определении качества жизни. Выставляя оценки в рейтинге возможностей для человеческого развития (Human Development Report), публикуемом Программой развития ООН, эксперты учитывают как экономические показатели, в том числе прирост ВВП и уровень дохода на душу населения, так и критерии качества жизни - ее продолжительность, уровень грамотности, доступность образования и здравоохранения. Но и здесь Россия, по состоянию на ноябрь 2007 г., заняла только 67-е место (из 177), оказавшись в конце группы «стран с высоким потенциалом человеческого развития» между Боснией и Албанией⁵⁶.

Наиболее противоречивы рейтинги, составленные на основе опросов общественного мнения по вопросу общего характера. Приведенные ниже данные опросов, проведенных, в числе прочего, по линии таких авторитетных структур как Gallup International, ВВС, Фонд Бертельсмана и др., свидетельствуют о значимо существенных расхождениях оценок. Каждый конкретный случай требует тщательного анализа с точки зрения не только интенций заказчика (что несложно определить), но также в плане мотивации негативных подходов - с целью коррекции как политики и изучения потенциальных возможностей улучшения имиджа.

Так, проведенный РОМИР и Gallup International опрос 60 тыс. человек в 63-х странах на предмет выявления популярности различных государств показал, что в мире особенно любят Канаду, меньше всего Китай, больше всего споров вызывают США (табл. 2)⁵⁷.

Таблица 2.

Как Вы относитесь к следующим странам?

	хорошо	нейтрально	плохо	не знаю
Канада	53	33	8	6
Япония	46	32	15	7
Великобритания	46	34	14	6
США	46	23	28	3
Германия	42	37	12	6
Франция	42	33	18	7
Италия	41	41	12	6
Китай	27	34	32	7
Россия	26	36	31	7

Источник: www.romir.ru.

По данным международного социологического исследования, проведенного по заказу немецкого фонда Бертельсмана⁵⁸ в конце 2006 г., Россия занимает шестое место в рейтинге ведущих держав – после США (их великой державой называют 81% респондентов), Китая (45%), Японии (37%), Великобритании (33%) и Европейского Союза

⁵⁶ См.: <http://lenta.ru/articles/2008/01/16/superrating/>.

⁵⁷ Ведомости, 21 сентября 2007 г.

⁵⁸ Опрос проводился исследовательскими группами Gallup и TNS-EMNID среди 10 тыс. человек в США, России, Китае, Индии, Японии, Германии, Франции и Великобритании.

(32%). Россию называют великой державой 27% опрошенных, и при этом 55% респондентов считают, что в 2020 г сверхдержавой будет Китай.

Примечательно, что большинство опрошенных посчитали главными критериями, по которым государство можно отнести к великой державе, экономическую мощь, политическую стабильность, достижения в области науки и образования. Лишь 20% респондентов назвали определяющим военный фактор. Главными вызовами, возникающими перед великими державами, названы международный терроризм, бедность и изменения климата. При этом многие считают необходимым усилить роль ООН в будущем.

Иную картину дает опрос россиян компанией «Башкирова и партнеры»: 18,7% сочли мировым лидером США, 17,3% – Россию, 6,4% – Германию⁵⁹.

Примечательно, что в ответах россиян фактически не нашлось места Китаю (2,6%). Можно также говорить о завышенной самооценке, что создает дополнительные проблемы при имиджировании страны.

Серьезные вопросы вызывает несоответствие восприятия россиянами отдельных стран как друзей и союзников с оценками жителей названных государств самой России и действий ее руководства. Так, россияне называют друзьями и союзниками Беларусь (35%), Китай (18%), Германию (16%), Армению (13%)⁶⁰.

В то же время ответ на вопрос об оценке жителями других стран деятельности руководства России выявляет весьма неоднозначную картину (табл. 3–5).

Таблица 3.

Одобряете ли Вы действия руководства России? (в %)

	Одобрю	Не одобряю	Не знаю / отказались отвечать
Таджикистан	92	3	6
Киргизстан	89	3	8
Казахстан	87	3	10
Азербайджан	66	23	10
Молдова	62	14	24
Украина	53	24	22
Беларусь	51	20	29
Узбекистан	50	8	42
Армения	30	62	8
Грузия	22	65	13

Источник: <http://www.gallup.com/poll/107056/>.

Особенно настораживают данные в Армении и Беларуси. В Беларуси, учитывая характер правящего режима и сдержанность самих белорусов, 29% не давших ответа с высокой вероятностью могут быть отнесены к группе потенциально не одобряющих Россию. В Армении высокий показатель (62%) не одобряющих действия российского руководства свидетельствует либо о недостаточной, с точки зрения армян, поддержке

⁵⁹ См.: <http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/909/>.

⁶⁰ См.: <http://www.fundeh.org/>; <http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/959/>

Россией их страны в сложном регионе, либо об их опасениями касательно национализма и ксенофобии в самой России.

Деятельность российского руководства получает весьма низкую оценку в ЕС, на американском континенте, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Благодаря позиции по Косово в Европе относительно более высокой поддержкой она пользуется в странах Юго-Восточной Европы (в Сербии 63 %).

В Америке, несмотря на общую низкую поддержку (18%), существенный потенциал для улучшения имиджа представляет очень высокий процент не имеющих мнения: от 56% в среднем на континенте до 75% в шести латиноамериканских государствах.

Таблица 4.

Одобрите ли Вы деятельность руководства России? (%)

	Одобрю	Не одобряю	Не знаю / отказались отвечать
Европейский союз (25 стран из 27)	15	43	35
США, Канада, Латинская Америка	18	22	56
Ближний Восток, Северная Африка	29	49	25

Источник: <http://www.gallup.com/poll/107056/>.

Существенно более сложная картина складывается в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

В Иране, с которым Россия поддерживает достаточно высокий уровень экономических и политических отношений, лишь 37% опрошенных дали положительные оценки. Еще более настораживают низкая поддержка и высокий процент не одобряющих деятельность российского руководства как в Израиле (22 и 57%), так и Египте (19 и 58%). В Палестине соответственно 31 и 56 %. Учитывая намерение России усилить активность в процессе ближневосточного урегулирования, в том числе через деятельность некоторых многосторонних структур ad hoc («ближневосточный квартет», «шестерку» по Ирану), России необходимо глубоко проанализировать причины таких настроений в регионе и разработать специальную программу по улучшению имиджа.

Таблица 5.

Одобрите ли Вы деятельность руководства России? (%)

	Одобрю	Не одобряю	Не знаю / отказались отвечать
Сербия	63	16	21
Македония	56	33	11
Черногория	49	12	38
Болгария	43	13	44
Босния и Герцеговина	41	27	33
Албания	26	32	42
Европа (36 стран)	22	41	33
Румыния	20	36	44
Косово	17	64	19

Источник: <http://www.gallup.com/poll/107056/>.

Серьезную информацию для анализа дают результаты опросов касательно восприятия России в западных странах, участвующих в «большой восьмерке» (проводились по за-

казу BBC компанией Globescan и Программой изучения мнений о мировой политике в декабре 2007 г.)⁶¹. Наряду с относительно высокой позитивной оценкой российского курса в отношении других стран (ее разделяют 45% респондентов)⁶² свыше половины (56%) дают негативные оценки российской политики в области прав человека и развития демократии в России. Почти половина (47%) не считают, что она способствовала поддержанию порядка и безопасности в мире. Считающих ее надежным поставщиком энергоресурсов оказалось несколько меньше, чем испытывающих на этот счет сомнения (37 и 41%).

На характер таких оценок влияют, по-видимому, многие факторы – в числе которых и непонимание современных российских реалий, и различия ценностного плана. Жители стран-членов G7 не понимают, как можно добиться повышения уровня жизни при сворачивании демократических институтов и нарушении прав человека, равно как не представляют, как повышение уровня жизни может компенсировать дефицит свободы. Коллизия «авторитарный капитализм» vs «либеральная демократия» оказывается для разных стран и традиций общественного развития отнюдь не универсальным критерием в восприятии России и ее политики. Не случайно опросы свидетельствуют о гораздо более позитивных оценках России за пределами G7 (например, для Египта этот показатель составляет 78% опрошенных).

Здесь, по-видимому, важным является и то обстоятельство, что Россия по-прежнему представляется как реальный или потенциальный противовес Соединенным Штатам. Восприятие новой наступательной политики России «за пределами индустриального мира» оказывается скорее позитивным⁶³.

Подобный цивилизационный разлом в том, какой видится Россия на международной арене, представляет серьезный вызов ее имиджированию в многосторонних международно-политических институтах. Объективно перед страной возникает задача выровнять провал, возникший на поле «большой восьмерки», не потеряв и даже нарастив свои позиции, престиж, репутацию и реальные политические возможности в иных многосторонних международно-политических структурах, где доминирование Запада отсутствует или выражено менее отчетливо. И наоборот: не нанести первому из этих двух направлений ущерб по мере активизации второго.

Преодоление имиджевых комплексов

Не менее сложной задачей имиджирования в многосторонних международно-политических институтах и через их деятельность – прежде всего по линии «большой восьмерки» и ООН – является преодоление комплексов, которые отмечаются разбигающимися в российской специфике аналитиками на Западе. Главный из них – неуверенность, остаточный (после кризиса 90-х годов) и заложенный вековой историей государства комплекс неполноценности. Характерно, что эту черту российской политической практики западные аналитики, как правило, рассматривают в сравнении с Китаем (причем не в пользу России).

«Может ли Косово добиться независимости без молчаливого согласия России, и можно ли найти гуманитарное и политическое решение трагедии в Дарфуре без активной

⁶¹ См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7259320.stm>.

⁶² См.: <http://lenta.ru/articles/2008/02/25/poll/>.

⁶³ См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7259320.stm>.

доброй воли Китая? Эти два кризиса не имеют ничего общего, но их решение будет зависеть в значительной степени от того, воспользуются ли эти два постоянных члена Совета Безопасности ООН своим правом на вето. Сравнение соответствующих способностей России и Китая блокировать важные международные инициативы само по себе не имеет смысла, но оно действительно является полезным инструментом для того, чтобы понять преобразование международной системы, которое происходит в настоящее время как прямое последствие относительного заката глобальной власти Америки. С этой точки зрения углубление хаоса на Ближнем Востоке представляет собой как возможности, так и риски для России и Китая, побуждающие их определить роли, которые они хотят играть, и образы, которые они хотят воплотить в мире», – пишет Доминик Моизи⁶⁴.

Хотя Россия и Китай с гордостью объявляют, что они «вернулись» на мировую арену, каждая страна вкладывает в это разный смысл, считает Д. Моизи. Для Китая, глубоко самоуверенной страны, «вернуться» просто означает восстановить историческую центральность страны в мире после отсутствия на протяжении более двух столетий. Восстановленная самоуверенность Китая основана на его выдающемся экономическом героизме, в Китае есть фактор «хорошего настроения», ощущения прогресса. За исключением «тайваньского вопроса», Китай – это удовлетворенная держава, которая стремится к сохранению статус-кво, когда речь идет о развитии международной системы – терпеливый актер, который считает вполне законным, чтобы к нему относились как к мировой державе номер два и ведет себя соответственно.

В отличие от него россияне остаются неуверенными по поводу своего статуса в мире, подчеркивает эксперт. Взрывное «ревизионистское» поведение России накануне саммита «большой восьмерки» – признак «неудовлетворенности» Кремля, осознающего, что Россия менее могущественна, особенно в демографическом и экономическом плане. Для них сказать «Россия вернулась» означает, что унижительные годы Ельцина прошли, и что теперь к ним должны относиться на равных, особенно Соединенные Штаты. Русские испытывают ностальгию не по «холодной войне» как таковой, а по международному статусу, который они потеряли, когда она закончилась. Теперь, когда Америка больше не является «гипердержавой» без стратегических соперников, Россия подтверждает свои притязания на статус «сверхдержавы», которые, однако, вовсе не опираются на действительность. В отличие от китайцев, русские не создают экономическое богатство, а просто используют свою энергию и полезные ископаемые. Кроме того, в отличие от китайцев, они не всегда были уверены в своем положении в мире. Разрываемая между Европой и Азией в культурном и политическом отношении, преследуемая темным, самовлюбленным инстинктом, который проникает в ее толкование своего прошлого и ее представление о будущем, не удивительно, что Россия в настоящее время ведет себя как «ревизионистская» держава.

Такой имидж России отчасти обусловлен самовосприятием Запада, в особенности европейцев. Они менее требовательны к Китаю, чем к России, потому что считают последнюю частью европейской культуры. В результате возникают озабоченность и тревоги в отношении происходящего в России – «тогда как мы имеем тенденцию судить о китайских ошибках с большим чувством расстояния, если не безразличия», – подчеркивает Д. Моизи.

⁶⁴ См.: <http://www.inosmi.ru/translation/235275.html>.

Иными словами, в идентификационной парадигме «мы – они» Россия оказывается по ту же сторону, что и Запад. Что возвращает Москву к указанному выше вызову цивилизационного разлома.

В то же время деятельность в рамках ООН, прежде всего Совета Безопасности, дает возможность преодолеть комплексы и одновременно использовать различия в восприятии России и Китая для улучшения имиджа России. Для этого необходим подход к российской самоидентификации не в плане глобального противостояния Западу, а в плане способности внести положительный и стабилизирующий вклад в мировой порядок.

Практически одновременно схожий анализ в «Washington Post» опубликовал Дж. Хогланд. Комментируя встречу В. Путина с Дж. Бушем в Кеннебанкпорте и сравнивая ее с визитом в США Ху Цзиньтао, авторитетный американский аналитик отмечает: «Путин, не скрываясь, бравирует нефтегазовой мощью России и в качестве основного инструмента своей внешней политики использует исключительно запугивание. Психиатр увидел бы за этой бравадой осознание огромной слабости своей страны, которое, конечно, лечится, но не бушевским гостеприимством, а долгосрочным падением цен на энергоносители. В отличие от Путина, Ху - само воплощение уверенности в себе, ибо его страна может быть уверена в своих силах»⁶⁵.

Методики оценки

В России наиболее полное исследование эффективности деятельности России в многосторонних международно-политических институтах проводится исследовательской группой Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ)⁶⁶. Группа работает в сотрудничестве с Исследовательским центром «Группы восьми» Университета Торонто (Канада).

Руководитель группы ГУ–ВШЭ М.В. Ларионова выделяет три основные методики, по которым оценивается результативность саммитов. Во-первых, это система, разработанная Робертом Путнемом и Николасом Бейном. В ее основе – шесть критериев анализа коллективных достижений: лидерство, эффективность, солидарность, устойчивость, приемлемость и последовательность. Результаты саммитов оцениваются по пятибалльной шкале от А до Е.

Вторую методику представил в 2006 г. Лондонский центр международной политики. Предложенная им карта балльных оценок (score card) включает 12 индикаторов: открытость и свобода слова; качество политического управления; закон права; гражданское общество; экономический вес в мире; инфляция; экономическая стабильность и платежеспособность; уровень безработицы; объем торговли; протекционизм; условия энергетического рынка; позиция по ключевым вопросам. Оценка каждого из параметров производится по пятибалльной шкале: (1) – полное соответствие; (2) – умеренное соответствие; (3) – sporadическое соответствие; (4) – недостаточное соответствие; (5) – полное несоответствие.

При оценке используются данные Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Всемирной Организации Здравоохранения, официальная статистика, сведения

⁶⁵ The Washington Post, 1 July 2007; p. B07

⁶⁶ В этом разделе широко используются данные, приведенные в статье М.В. Ларионовой «“Большая восьмерка”: табель успеваемости». Россия в глобальной политике, № 6, ноябрь–декабрь 2006 г.

различных аналитических центров. Россия стала первой из стран «Группы восьми», по которой был проведен такой анализ. По сути, этот инструмент является средством оценки страны – члена «Группы восьми» в период ее председательства.

Учитывая характер индикаторов, во многом напоминающий рейтингование по вопросам демократии и свобод, не вызывает удивления то обстоятельство, что Россия получила довольно низкие оценки: открытость и свобода слова – 5; качество политического управления – 4; закон права – 4; гражданское общество – 4; экономический вес в мире – 3; инфляция – 3; экономическая стабильность и платежеспособность – 4; уровень безработицы – 4; объем торговли – 3; протекционизм – 4; условия энергетического рынка – 5; позиция по ключевым вопросам – 4.

Третьим способом оценки результатов саммитов является ежегодный мониторинг исполнения обязательств, принятых на себя странами – членами «Группы восьми» и Европейским союзом. Его с 1996 г. осуществляет международная группа экспертов, представляющих упомянутый выше канадский центр. Отчеты публикуются два раза в год: промежуточный – в начале февраля и итоговый – накануне каждого саммита.

Результаты исследования дают сравнительную картину того, как решения саммитов выполняет каждая из стран. Кроме того, на основании экспертного анализа данных получают ответы на ряд вопросов. Каков уровень доверия и ответственности глав государств и правительств «большой восьмерки»? Насколько эффективны результаты встреч на высшем уровне? В какой степени и при каких условиях страны – участники выполняют решения, принятые в рамках саммитов?

Качество исполнения обязательств, принятых на себя на саммите той или иной страной «большой восьмерки», оценивается по трехуровневой шкале (в процентах):

+1 – полное либо практически полное исполнение обязательства;

–1 – полное или практически полное невыполнение обязательства;

0 – либо (а) работа по исполнению обязательств ведется, однако из-за ее незавершенности невозможно судить о результатах, либо (б) исполнение обязательств невозможно по причине существования факторов, внешних по отношению к исполнительной власти.

Для мониторинга отбираются порядка 10% решений саммита. Основным критерием отбора является приоритетность решения для оцениваемого саммита и «большой восьмерки» в целом. Иными словами, одно обязательство может быть более приоритетным для одной страны и менее приоритетным для другой (табл. 6).

Отбирая обязательства для целей анализа, учитывают необходимость сбалансированного отражения всего спектра согласованных документов и решений по различным сферам сотрудничества, а также преемственности повестки дня саммитов: по экономике, политической безопасности, торговле, энергетике, развитию, борьбе с терроризмом, контролю за нераспространением ОМУ, реформе международных институтов.

На Санкт-Петербургской встрече «большой восьмерки» было принято рекордное число обязательств: в 14 коллективных документах лидеров и Заявлении председателя их содержится 317. 216 из принятых обязательств направлены на реализацию приоритетных вопросов повестки дня саммита и касаются основных тем председательства России: 114 – в области глобальной энергетической безопасности, 52 – по борьбе с инфекционными болезнями, 50 – в сфере образования в целях инновационного развития общества.

Критерии второго порядка, пишет М.В. Ларионова, включают в себя такие параметры, как возможность получения и объективного толкования надежной информации, а также возможность выполнения решения в рамках одного года. Приоритетность для страны-председателя учитывается как критерий третьего порядка.

Таблица 6.

Уровень исполнения обязательств странами – членами «Группы восьми»
(1996–2006 гг.), %

	Лион 1996–1997	Денвер 1997–1998	Бирмингем 1998–1999	Кёльн 1999–2000	Окинава 2000–2001	Генуя 2001–2002	Кананаскис 2002–2003	Эвиан 2003–2004	Си-Айленд 2004–2005	Глениглс 2005–2006
Франция	+26	0	+25	+34	+92	+69	+64	+75	+50	+57
США	+42	+34	+60	+50	+67	+35	+36	+50	+72	+81
Великобритания	+42	+50	+75	+50	+100	+69	+55	+50	+67	+95
Германия	+58	+17	+25	+17	+100	+59	+18	+50	+67	+88
Япония	+21	+50	+20	+67	+82	+44	+18	+42	+39	+52
Италия	+16	+50	+67	+34	+89	+57	-11	+25	+44	+29
Канада	+47	+17	+50	+67	+83	+82	+82	+83	+72	+81
Россия	н/д	0	+34	+17	+14	+11	0	+33	+6	+14
ЕС	н/д	н/д	н/д	+17	н/д	н/д	н/д	н/д	+72	+89
<i>Средняя оценка</i>	<i>+36</i>	<i>+27</i>	<i>+45</i>	<i>+39</i>	<i>+80</i>	<i>+53</i>	<i>+33</i>	<i>+51</i>	<i>+55</i>	<i>+65</i>

Источник: Россия в глобальной политике, 2006, № 6, ноябрь-декабрь.

Определяющим фактором реализации решения является прямое включение лидеров в процесс его выработки и принятия. Важны также наличие или создание специальной структуры на национальном уровне, работа многочисленных специальных групп и официальных структур, которые принимают на себя ответственность за подготовительную работу. Это позволяет лидерам сосредоточиться на выработке консенсуса по главным вопросам.

Более высокий уровень исполнения наблюдается и в тех случаях, когда страны-участницы, будучи влиятельными членами тех или иных действующих международных институтов (например, Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда), добиваются, чтобы принятые ими на себя обязательства были включены в программы работы этих организаций.

В промежуточном докладе, опубликованном в феврале 2006 г., выполнение Россией обязательств, взятых ею на себя на саммите 2005 г. в шотландском Глениглсе, получило оценку -14%. Оценки остальных стран – членов «большой восьмерки» находились в диапазоне от +33 % (Германия) до +71 % (США).

Как видно из табл. 6, показатели России весьма низкие. М.В. Ларионова объясняет это как переходным статусом России в «большой восьмерке» (первый опыт полного российского участия во всех встречах шерп, включая экономические и политические вопросы, имел место лишь в 1998 г.), так и внутренними социально-экономическими проблемами.

В год председательства России в «большой восьмерке» исследователи ГУ–ВШЭ проанализировали методологию исследования и причины низких оценок, выставленных России. Работа показала, что методика международной экспертной сети достаточно объективна и надежна, однако данные, на основании которых формируются оценки, неполны – отчасти потому, что в указанной сети не участвовали представители российского экспертного сообщества. Были подготовлены материалы для итогового доклада об исполнении Россией обязательств, взятых ею на себя на саммите в Глениглсе. Согласно полученным данным, оценка составила +38%. И хотя подготовленные материалы не в полной мере вошли в итоговый доклад университета Торонто, итоговая оценка по России значительно выросла и составила +14% (табл. 7).

Таблица 7.

Уровень исполнения Россией обязательств по саммиту в Глениглсе (2005 г.)
(по оценкам Университета Торонто и ГУ – ВШЭ)

Обязательство	Оценка исполнения	
	Ун-т Торонто	ГУ–ВШЭ
1. Сохранение мира	-1	-1
2. Эффективное управление (Африка)	+1	+1
3. Здоровье в глобальном масштабе (ВИЧ/СПИД)	+1	+1
4. Здоровье (искоренение полиомиелита)	-1	-1
5. Списание долгов (Африка)	+1	+1
6. Официальное содействие в целях развития Африки	-1	+1
7. Обеспечение экономического роста (Африка)	-1	0
8. Образование (Африка)	0	0
9. Торговля (Африка)	-1	0
10. Торговля (экспортные субсидии)	0	0
11. Торговля (развивающиеся страны)	-1	0
12. Реформы на Ближнем Востоке	+1	+1
13. Списание долгов (Ирак)	0	-1
14. Судан	0	+1
15. Терроризм	+1	+1
16. Нераспространение ядерного оружия	+1	+1
17. Международная преступность	+1	+1
18. Возобновляемые энергетические ресурсы	+1	+1
19. Изменение климата	+1	+1
20. Цунами	+1	+1
21. Транспортировка по суше	-1	-1
<i>Средняя оценка</i>	<i>+14%</i>	<i>+38%</i>

Источник: Россия в глобальной политике, № 6, ноябрь-декабрь 2006 г.

Различия в оценках М.В. Ларионова связывает преимущественно с неполным учетом полученной информации. В реальности Россия активизирует свое участие как странодонор в большей степени, чем это фиксируется некоторыми формальными индикато-

рами. По словам С.Лаврова, «наш вклад в облегчение долгового бремени развивающихся стран по линии Парижского клуба – около 12 млрд. долл. В рамках «Группы восьми» Россия взяла дополнительные обязательства по финансированию в течение ближайших 4–5 лет инициатив в сфере образования, борьбы с инфекционными заболеваниями и энергетической бедностью на общую сумму около 600 млн. долл. В 2007 г. – без учета списания задолженности – наша помощь на цели развития составила 210 млн.долл. Планируем по мере формирования внутренних социально-экономических предпосылок последовательно повышать этот показатель, ориентируясь на одобренные в ООН рекомендации»⁶⁷. Однако этот аспект не находит должного отражения в имиджировании ни через СМИ, ни в экспертных международных документах.

При анализе уровня исполнения обязательств, принятых на себя странами – участниками саммитов, важно обеспечить максимально высокую достоверность результатов мониторинга, а также доверие к ним. ГУ-ВШЭ предлагает следующие принципы: (1) подготовка четкого руководства по интерпретации данных, (2) координация работы аналитиков из задействованных исследовательских центров, (3) обеспечение высокого качества экспертных материалов, (4) обеспечение полноты и всесторонности данных, (5) обратная связь с представителями стран «большой восьмерки» по материалам проектов промежуточного и итогового докладов⁶⁸.

Уместно предположить, что основанный на аналогичных принципах мониторинг мог бы послужить и инструментом коррекции и совершенствования имиджирования России в связи с деятельностью многосторонние международно-политических институтов.

⁶⁷ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Женеве 12 февраля 2008 г.: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/.

⁶⁸ М.В. Ларионова. «Большая восьмерка»: табель успеваемости // Россия в глобальной политике, № 6, ноябрь-декабрь 2006 г.